

## XI НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

В течение ряда лет музеи и научные учреждения, занимающиеся вопросами этнографии, союзных республик Прибалтики и Кавказа, Белоруссии, Украины и Молдавии, а также Институт этнографии АН СССР составляют региональные «Историко-этнографические атласы». Обсуждению этой работы и была посвящена II научная конференция, проходившая в г. Тарту с 14 по 16 апреля 1969 г. В работе конференции приняли участие этнографы г. Тарту, Москвы, Ленинграда, Таллина, Риги, Вильнюса, Минска, Киева, Кишинева, Еревана, Тбилиси, Саранска, Уфы и др.

Открывая конференцию, директор музея А. Ю. Петерсон рассказал о научных исследованиях сотрудников, о вышедших за последние 10 лет работах, об укреплении связи с зарубежными этнографами, в частности со шведскими и венгерскими, о серьезной работе над «Историко-этнографическим атласом Прибалтики», в котором будут использованы полевые материалы не только сотрудников музея, но и корреспондентов, работающих по заданию музея в разных районах Эстонии.

Присутствующие минутой молчания почтили память академика Х. А. Моора, оказавшего большую помощь музею.

Ежегодно музеем проводится конкурс по сбору этнографического материала на местах. В нем принимают участие многие корреспонденты и члены краеведческих кружков. Сотрудница Тартусского государственного музея Х. Эйслер сделала сообщение об итогах конкурса минувшего года. На конкурсе поступила 61 работа (около 3000 страниц) различной тематики. Присуждено 3 основных премии и 29 поощрительных.

На конференции было заслушано 20 докладов. С. И. Брук (Москва) в докладе «Принципы составления общеевропейских атласов» подчеркнул важность работы по составлению региональных атласов, в которых следует показать исторические этапы развития культуры различных районов нашей страны. Докладчик рассказал о том, что во всех странах Европы проводится большая работа по созданию единого «Этнографического атласа Европы», особенно успешно она идет в Югославии, Польше, Венгрии. Очень высоко оценен атлас «Русские», подготовленный Институтом этнографии АН СССР.

Л. Н. Терентьева (Москва) в докладе «О историко-этнографическом атласе Прибалтики» дала характеристику материалам, использующимся при составлении этого атласа. Она остановилась на вопросе методики картографирования, ознакомила присутствующих с общим ходом работы над атласом и сроками, принятыми объединенной редакцией по завершению отдельных этапов работы. Предложила ориентировочные темы для следующих атласов: «Обряды», «Ремесла», «Транспорт».

М. Г. Рабинович (Москва) сообщил о работе над историко-этнографическим атласом Украины, Белоруссии, Молдавии. Докладчик обратил внимание присутствующих на то, что при сборе полевого материала для составления атласа происходит взаимное изучение народов (на Украине — белорусов, на территории Белоруссии — украинцев и т. д.). Национальные различия в элементах культуры будут отражены на картах.

Г. Читайя (Тбилиси) подробно охарактеризовал принципы составления историко-этнографического атласа Грузии.

Вопрос о технической стороне работы над составлением атласа был одним из основных на повестке дня. Этому вопросу был посвящен доклад А. Вийрес (Таллин) «О вопросах методики составления карт для этнографических исследований», который вызвал оживленное обсуждение. Основой для создания историко-этнографического атласа является уже существующий атлас «Русские». Значковый метод, применяемый при составлении карт, дает представление о распространенности явлений, но не дает представления о их густоте. Для типологических карт нужно применять метод значков и штриховку, для статистических — заливку и штриховку. От хорошего технического оформления зависит успех раскрытия того или иного явления.

В. Наулко (Киев) предложил вниманию собравшихся доклад «Эстонское население Крымской области УССР» (этностатистическое исследование).

Несколько докладов было посвящено картографированию сельскохозяйственных орудий в Прибалтике: Л. Х. Феоктистова (Москва) «О картографировании традиционных пахотных орудий»; В. Милюс (Вильнюс), И. Лейнасаре (Рига), Э. Кару (Таллин), «Молотильные катки»; Э. Яагосильд (Тарту), «Веяние в Прибалтике»; В. Калит (Тарту), И. Лейнасаре (Рига), А. Вишняускайте (Вильнюс) «О картографировании первичной обработки льна». В них авторы рассказали об этапах исторического развития различных типов орудий сельского хозяйства, их распространении и бытовании в настоящее время. Так например, молотильный каток явился промежуточным звеном между цепом и молотильной машиной. Появился он в Латвии, затем в Эстонии, в Литву проник в середине XIX в.

Впервые создаются карты «Первичная обработка льна». Автор предложил показать на них не только виды обработки льна, но и указать время их появления.

В. Горленко в докладе «К вопросу об унификации номенклатуры земледельческих орудий (на примере традиционного украинского плуга)» предложил при состав-

лении «Историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии, Молдавии» пользоваться единой терминологией для обозначения земледельческих орудий.

О картографировании жилища было сделано 2 доклада: «О картографировании основных типов жилища народов Прибалтики», авторы Л. Н. Терентьева, А. Крестыня (Рига), А. Петерсон (Тарту), И. Буткявичюс (Вильнюс) и «Эскизы карт по планировке жилища, строительной технике и материалу молдаван», автор М. Я. Салманович (Москва).

В своем докладе Л. Н. Терентьева отметила динамику развития жилища, выделила 4 их типа, продемонстрировала пробные карты распространения. Указала на важность учета социальных и национальных признаков при составлении карт.

Положительной оценки заслуживало то, что на данной сессии впервые демонстрировались карты, составленные по всему региону Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии. Институтом этнографии АН СССР были подготовлены для этого специальные бланки.

М. Я. Салманович подчеркнула единообразие строительного материала жилища молдаван. Она попыталась показать распространение строительного материала и строительной техники жилища на одной карте.

Очень интересным был доклад А. Ю. Петерсона (Тарту) «Опыт Государственного этнографического музея Эстонской ССР по использованию новейших методов картографирования построек». Метод машинной обработки полевых материалов, которым пользовались сотрудники музея, дает возможность значительно сократить время их обработки. Машина может давать ответ сразу в процентах.

В докладе «Опыт составления карт по поселениям Эстонии» Н. В. Шлыгиной (Москва) и Г. Троски (Таллин) говорилось о том, что специфика эстонского сельского поселения вызывала ряд трудностей при составлении карт. Изучая историю развития поселений по материалам старых шведских карт, авторы пришли к выводу, что для Эстонии наиболее старой является рассеянная форма поселений.

С сообщениями «О картографировании хлевов» выступили Л. Думпе (Рига), Р. Меркме (Вильнюс), Т. Хабихт (Тарту).

Вопросу картографирования одежды было посвящено 3 доклада: М. К. Славя (Рига), М. Мастоניתе (Вильнюс), А. Воолмаа (Тарту), Э. Куйго (Тарту) в докладе «Типы женских рубах в Прибалтике» дали характеристику использованным при составлении карт материалам. М. Мастоניתе (Вильнюс) остановилась на локальных особенностях литовских передников. Л. А. Молчанова (Минск) рассказала о картографировании традиционной белорусской одежды, о том, что в результате анализа собранного материала появилась возможность составить карты, которые не планировались ранее, например, карту «Распространение терминов одежды в Белоруссии».

По окончании работы участникам конференции была предоставлена возможность ознакомиться с богатыми фондами Государственного этнографического музея ЭССР.

Р. А. Григорьева

## ВЫСТАВКИ «СОВРЕМЕННОЕ ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО ЯПОНИИ» И «ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ СКУЛЬПТУРА ЯПОНИИ»

В мае 1969 г. в залах Государственного музея искусства народов Востока экспонировалась выставка современного декоративного искусства Японии. Она, как и организованная в 1958 г. первая выставка японского прикладного искусства<sup>1</sup>, явилась значительным вкладом в развитие японо-советских культурных связей и была тепло встречена советскими людьми.

Японскому искусству всегда было свойственно особое отношение к предметам быта. Не случайно до конца XIX в. в Японии не существовало деления искусства на «прикладное» и «изящное», ибо любое произведение мастера — будь то сосуд для чайной церемонии или подставка для цветов, веер или детская игрушка, лаковая<sup>2</sup> шкатулка для письменных принадлежностей или вырезанный из кости маленький брелок-нэцке, прикрепляемый к поясу, — творения высокого искусства. Задачей мастера было передать через гармонию формы предмета, через его орнаментику и цвет — передать тому, кто соприкоснется с этим предметом, свой душевный настрой, глубокую мысль, приятное пожелание. Эта главная традиция японского прикладного искусства — традиция

<sup>1</sup> С. А. Арутюнов, Н. М. Ильчук, Выставка «Современное японское прикладное искусство», «Сов. этнография», 1959, № 1. Значительная часть экспонатов выставки 1958 г. поступила в собрание Государственного Эрмитажа в Ленинграде. Характеристике декоративно-прикладного искусства Японии по материалам выставки посвящена работа: В. Т. Дашкевич, Декоративно-прикладное искусство современной Японии в собрании Эрмитажа, Л.—М., 1965.